

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

ДЭГнулись

«Новая-Европа» рассказывает, кого и как заставляют участвовать в дистанционном голосовании. С его помощью Путину планируют обеспечить исторический результат

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

09:58, 4 марта 2024,

Катя Орлова, Павел Кузнецов, Андрей Серафимов

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Более трех миллионов россиян из регионов, не считая Москву, подали заявки на участие в дистанционном электронном голосовании (ДЭГ) на предстоящих в марте президентских выборах. В тройке лидеров: Московская и Ростовская области и Алтайский край.

Всего в этот раз ДЭГ будет использоваться в 27 субъектах РФ, а также в оккупированных Крыму и Севастополе. По «счастливому совпадению» большинство из этих регионов — самые протестные.

Новая газета Европа рассказывает, как ДЭГ превращает оппозиционные регионы в оплот лоялизма, кто и как заставляет бюджетников голосовать электронно, и зачем на этих президентских выборах Кремль делает ставку именно на голоса «удаленщиков».

Во многих регионах России и особенно в Москве задолго до выборов появилась агитация: рядом с латинской буквой V, раскрашенной в цвета российского триколора, можно увидеть призыв зарегистрироваться на платформе электронного голосования.

«Механизм ДЭГ дает возможность проголосовать с помощью мобильного телефона, планшета, персонального компьютера с использованием специального программного обеспечения — без использования бумажного избирательного бюллетеня», — говорится на некоторых листовках.

Всё выглядит так, будто ЦИК заботится в первую очередь об удобстве избирателей. Но на самом деле дистанционное голосование нужно самой власти, чтобы упростить получение Владимиром Путиным «рекордного» результата на этих выборах.

Как начиналось ДЭГ

Президентские выборы этого года станут шестыми, на которых в России применяется система дистанционного электронного голосования (ДЭГ).

Первые эксперименты прошли в конце нулевых годов: тогда это были интернет-опросы граждан, никак не влияющие на результаты настоящих выборов. Такие опросы провели среди жителей Тульской, Владимирской, Волгоградской и других областей. Результаты на офлайн и онлайн участках почти не отличались. Например, во время **эксперимента** в Урюпинске (Волгоградская область) на традиционный участок пришло чуть больше людей, чем на «электронный», но голоса их распределились почти одинаково.

В 2019 году главред радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов **предложил** провести такой же эксперимент на выборах в Мосгордуму. В Госдуме законопроект оперативно **приняли**. Идею также **поддержал** ЦИК.

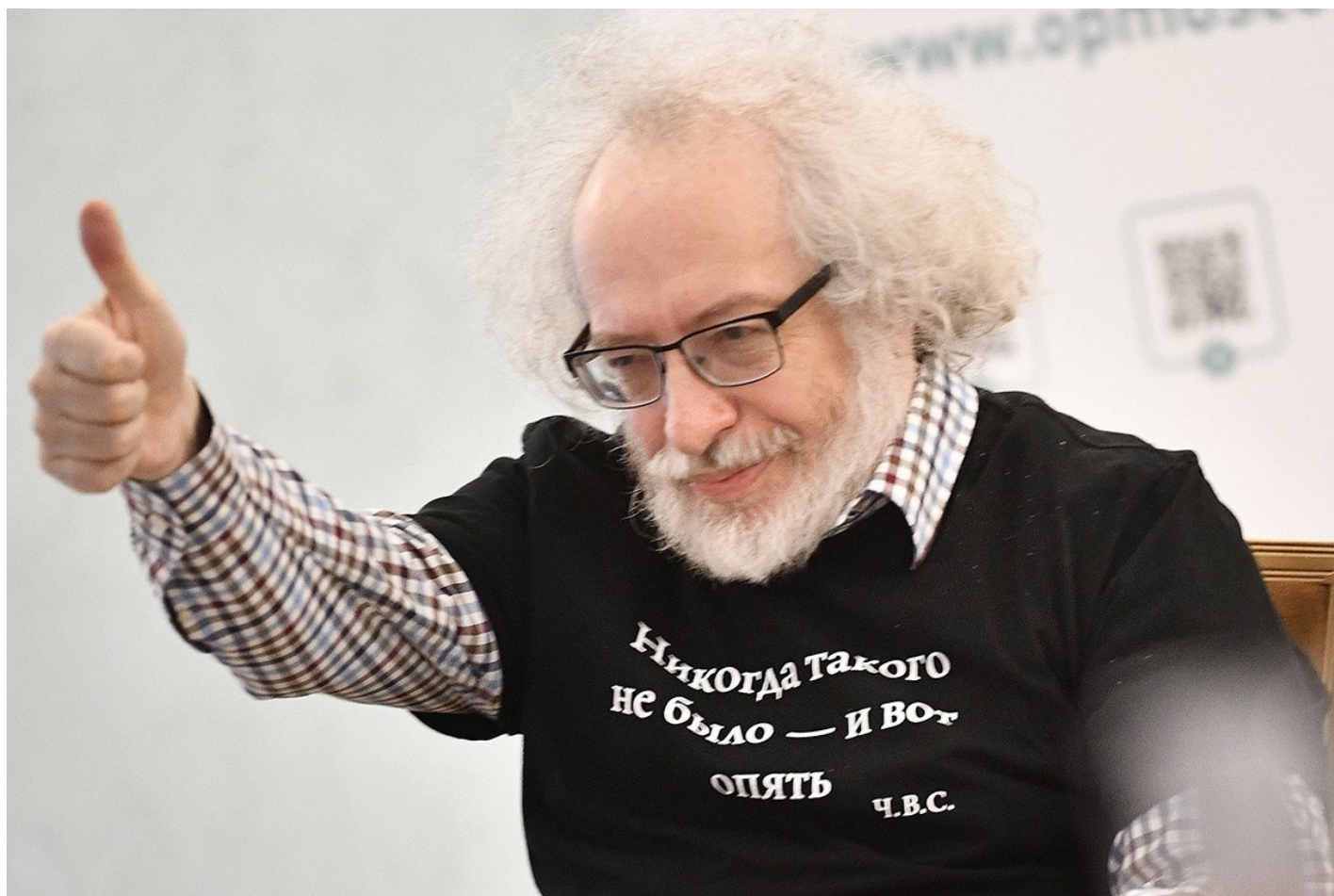
Разработанная в результате информационная система оказалась не слишком защищенной. За месяц до выборов в Мосгордуму французский криптограф Пьеррик Годри **сообщил** о том, что взломал ее за 20 минут. Алексей Венедиктов **пообещал** ему за это выплатить вознаграждение.

Кроме того, уже тогда у наблюдателей из «Голоса» **появились** сомнения в прозрачности такого голосования: «В последний момент разработчики системы отказались от использования сервиса, который позволял бы избирателю расшифровать голос и анонимно проверить правильность его учета после закрытия участков. Не увидят процесс изменений в блокчейне напрямую и наблюдатели.

Если провести аналогию с видеонаблюдением — нам предлагают смотреть уже

смонтированный ролик вместо живой трансляции».

Проголосовать электронно в 2019 году предложили жителям трех из 45 округов на выборах в Мосгордуму. 8 сентября 2019 года голосование состоялось: весь день **наблюдались** перебои в работе системы, ее несколько раз перезапускали. В итоге мэрия Москвы **сообщила**: на «электронных участках» была очень высокая явка, и во всех трех округах победили провластные кандидаты. При этом в случае с одним округе произошло «чудо»: независимый кандидат-националист Роман Юнеман смог обойти Маргариту Русецкую из «Единой России» на обычных участках, где голосуют традиционным способом, но проиграл ей по результатам электронного голосования.

Главард «Эха Москвы» Алексей Венедиктов во время заседания «круглого стола» Общественной палаты Москвы по законопроекту о ДЭГ, Москва, 4 февраля 2022 года. Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

В следующий раз ДЭГ снова **применили** в 2020 году, на голосовании «о поправках» в Конституцию. Несмотря на проблемы за год до этого, географию расширили: теперь в электронном голосовании участвовали вся Москва и Нижегородская область. Владимир Путин **подписал** закон, позволяющий использовать ДЭГ на выборах постоянно, а не только в качестве эксперимента.

В 2021 году ДЭГ применили уже в Москве, Севастополе, Курской, Нижегородской, Мурманской, Ростовской и Ярославской областях.

Тогда же результаты с электронных участков на выборах в Госдуму **помогли перевернуть** власти картину в девяти столичных избирательных округах.

После подсчета голосов, отданных на традиционных участках, побеждали кандидаты, поддержанные «Умным голосованием» Алексея Навального, но после суммирования этих результатов с ДЭГ места в Госдуме остались за лояльными Кремлю выдвиженцами. Последовавшие за этим **протесты** и **критика** ДЭГ, в том числе со стороны парламентских партий, не остановили волну цифровизации выборов.

В 2021 году ДЭГ по сути разделился на две части. Появились две платформы: московская — позволяет голосовать жителям Москвы через личный кабинет на портале **mos.ru**; и федеральная — для жителей остальной России, у кого есть аккаунт на **портале Госуслуг**. На предстоящих президентских выборах будут применяться обе платформы, но технология учета голосов на них немного отличается.

«Про федеральную [платформу] общество не знает практически ничего, про московскую — чуть больше. Возможно, именно поэтому самые громкие скандалы были именно с московской. Есть и разница в их работе. Например, в московской сначала расшифровывается каждый отданный голос, из-за чего она работает очень медленно — часто медленнее обычных комиссий», — **пишет** эксперт «Голоса» Станислав Андрейчук.

Первые президентские выборы с ДЭГ. Как это будет?

Еще в 2023 году источники «Медузы» **сообщили**, что администрация президента планирует максимально использовать систему ДЭГ на президентских выборах — для мобилизации бюджетников и сотрудников крупных предприятий. Это же подтверждает в разговоре с «Новой-Европа» сотрудничавший с Кремлем политтехнолог, попросивший об анонимности. Как ранее **сообщала** «Новая-Европа», Кремль поставил каждому региону свои задачи в зависимости от главной цели — Путин должен набрать **минимум** 80%.

На президентских выборах ДЭГ будет проходить в 29 регионах, считая аннексированные Крым и Севастополь. ЦИК **объяснял** отбор регионов тем, что в этих выборах ДЭГ будут использовать только те, у кого уже был такой опыт. Однако Оренбургская и Тульская области, ранее участвовавшие в ДЭГ, отказались от него, а еще один регион — Вологодская область — будет использовать ДЭГ в 2024 году впервые.

На это **обращает** внимание эксперт «Голоса». «Интересно и само распределение регионов: в их числе оказались преимущественно проблемные для властей регионы типа Москвы или Иркутской области. А вот так называемых “электоральных султанатов” с запредельными показателями власти там нет».

С тем, что в выборку в итоге попали самые «проблемные» регионы, согласен и политолог, сотрудник Центра изучения гражданского общества и прав человека им. Эндрю Гагарина Алексей Гилев: «[В списке регионов с ДЭГ] действительно есть те, которые выглядят как будто более технологически развитыми, но в основном [в него включены] более протестные и сложные регионы».

Гилев уверен, что ДЭГ нужен власти, с одной стороны, для того чтобы расширить доступное меню манипуляций на выборах, а с другой — чтобы обеспечить контроль за итогами голосования, вплоть до возможности полностью переписать результаты на отдельных участках.

«Есть так называемое “меню манипуляций”: на каждом уровне избирательной кампании есть возможность манипулировать выборами. Чем более разнообразными будут эти манипуляции, тем более естественными и правдоподобными будут результаты. [Поэтому] параллельно [ДЭГ на этих выборах] будут использоваться и привычные формы манипуляций, например, вбросы бюллетеней», — объясняет политолог.

«Пойдут нам в зачет». Как в Москве бюджетников принуждают к участию в ДЭГ?

«Если сотрудник прописан в регионе, в том числе в Московской области, ему необходимо прикрепиться к участку по месту пребывания (участок должен быть обязательно в Москве) через “Госуслуги” с 29 января до конца февраля <...> Обращаю ваше внимание на то, что сотрудники из регионов и МО, перекрепленные на участки в Москве, пойдут голосовать “ногами” и будут голосовать в электронном терминале на участке. Они пойдут нам в зачет», — такую памятку за полтора месяца до выборов получили сотрудники бюджетного учреждения, которое наполовину принадлежит московской мэрии (памятка и все скриншоты сообщений есть в

распоряжении «Новой-Европа»).

Одна из сотрудниц этого учреждения рассказывает, что, помимо этого, их заставляют голосовать в одно время «в обязательном порядке», а если отказываешься — угрожают и водят на «беседы с руководством».

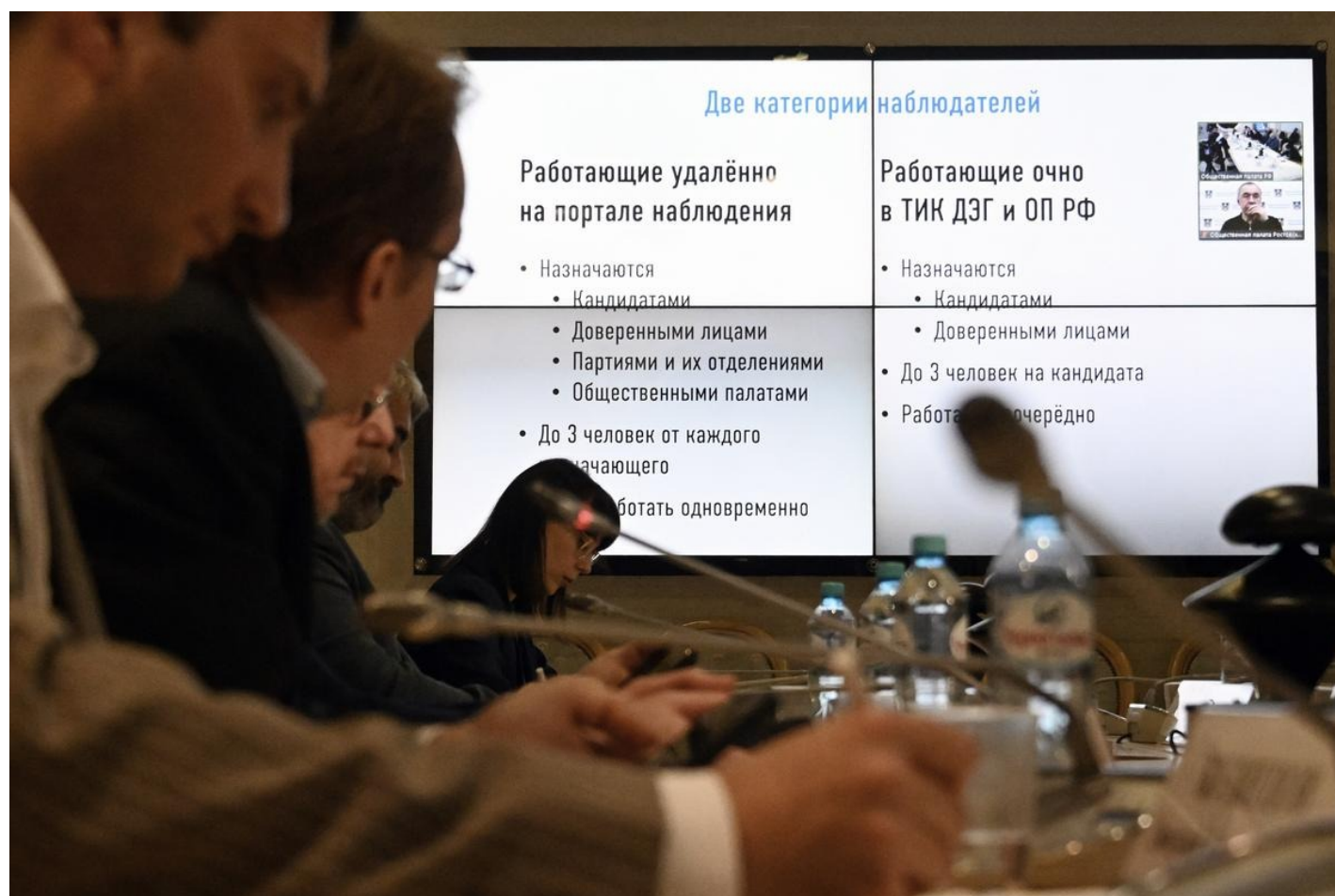
Кроме того, каждый сотрудник с московской пропиской вынужден зарегистрировать в московском ДЭГ троих друзей, которые также обязаны проголосовать в то же время, а еще — участвовать во всех тестовых голосованиях на электронной платформе.

«Акция “Приведи троих друзей”, так сказать. Для новых сотрудников можно одного или двух», — саркастически объясняет «Новой-Европа» одна из сотрудниц бюджетного учреждения.

Сотрудникам даже запретили брать отпуска на период выборов — как мартовских, так и во время Единого дня голосования в сентябре этого года. Они предполагают, что это нужно, чтобы начальство могло контролировать, когда и каким способом голосуют их подчиненные. «Я думаю, не только у нас так», — говорит сотрудница, имея в виду, что похожие указания могли раздать всем московским бюджетникам.

«Новая-Европа» поговорила с работницей одного из центров Минпросвещения, который также находится в Москве, но при этом подчиняется не региональным, а федеральным органам власти. Сотрудница заверила, что подобных указаний они не получали. «Нет прямого принуждения, но постоянно агитируют только за ДЭГ. Нам такие бумажки [с указаниями] так-то

спускаются, но они остаются на уровне руководства, и дальше их не спускают, ибо всем плевать», — говорит она.

Дискуссия на тему «Наблюдение за дистанционным электронным голосованием на президентских выборах: что нового?» в Общественной палате РФ в Москве, 13 февраля 2024 года. Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

Эксперт «Голоса» **считает**, что практика голосования под контролем своих начальников и задача привести на участки членов семей и знакомых «в худших традициях сетевого маркетинга» стала очень распространенной. «[Принуждение] происходит повсеместно, — утверждает Андрейчук. — Причем пора расстаться с мифом о том, что принуждают только бюджетников, — принуждают во всех сферах и отраслях экономики».

Близкий к власти политтехнолог, с которым поговорила «Новая-Европа», поясняет, что задачи в регионы по работе с бюджетником и ДЭГ приходят от внутривластного блока Кремля в региональные управления внутренней политики. Последние, в свою очередь, передают информацию в

бюджетные и иные организации госсектора, которые «мобилизуют» на ДЭГ на местах. За всем процессом в регионе наблюдают полпреды президента в федеральных округах России.

«Очень похоже на правду, — комментирует такую структуру Алексей Гилев. — Региональные администрации — ключевое звено контроля над выборами, они мобилизуют бюджетников и крупные предприятия. Федеральные учреждения могут меньше стараться, потому что меньше зависят от региона. Но я ожидаю, что на ДЭГ всё равно будут стремиться загнать побольше людей».

«Нужны эксперименты». Как регионы ищут способы поднять явку в ДЭГ?

Спущенные из администрации президента в регионы нормативы по голосам через ДЭГ вынуждают местных чиновников и руководство бюджетных учреждений подходить к задаче с максимальной изобретательностью.

Кроме обязательных постов в соцсетях **различных бюджетных организаций** с подталкиванием к дистанционному голосованию, власти некоторых субъектов РФ проводят конкурсы, посвященные ДЭГ. Например в Вологодской области каждому, кто напишет песню, нарисует плакат, запишет видеоклип или даже придумает «серию мемов», организаторы **проекта** «явдэге» вручат билет на концерт, а победителю — оплатят поездку в Москву на выставку «Россия» на ВДНХ.

Близкий к власти политтехнолог в беседе с «Новой-Европа» отмечает, что

такие конкурсы — «региональная практика», выстроенная по рекомендациям, присланным

из АП.

Собеседник «Новой-Европа» в управлении внутренней политики АП, также попросивший об анонимности, уточняет, что в этом году действительно в спущенных в регионы гайдах сделан акцент, что нужно обеспечить не просто явку, а «явку в ДЭГе». Необходимо это, по его словам, потому что в АП понимают, что поставленный регионам план «выше обычного», и «нужны эксперименты».

При этом следить и помогать за инновациями региональных администраций поручено АНО «Диалог-Регионы» — группе политтехнологов, которые с 2020 года работают с соцсетями губернаторов, а также, например, организуют накануне президентской «прямой линии» **аналогичные мероприятия**, где на вопросы жителей отвечает глава региона.

«[Дополнительные] деньги на агитацию за ДЭГ в регионах выделили только [АНО “Диалог-Регионы”]. Но они работают со своей сеткой [страниц в соцсетях] — тем, что создали во “Вконтакте” и “Одноклассниках” в последние годы. Денег в сами [региональные] администрации они не дают, а за результат всё равно головой отвечают губернаторы», — жалуется на неэффективность организации процесса собеседник из АП.

Вероятно, отчасти поэтому регионы больше полагаются на стандартные инструменты электорального принуждения.

На общем фоне выделяется Алтайский край — регион традиционно протестный, но в 2024 году **вошедший** в тройку лидеров по числу избирателей, зарегистрированных для голосования в ДЭГ.

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

На Алтае региональных бюджетников начали массово стонять для участия в ДЭГ еще в начале февраля. Телеграм-канал «Выборы, всем ЦИК» [сообщил](#), что в Барнауле к голосованию с помощью ДЭГ принуждают сотрудников «Сибсоцбанка», который принадлежит краевым госорганам. Руководство потребовало от подчиненных подать заявку на участие в ДЭГ и прислать скриншот, подтверждающий это, до 14 февраля.

Кроме того, в беседе с «Новой-Европа» один из учителей Барнаула рассказал, что в начале февраля директора школ начали склонять сотрудников к подаче заявки на участие в ДЭГ. «Но пока это всё более добровольно, чем принудительно», — говорил собеседник. С ним соглашались и другие опрошенные «Новой-Европа» сотрудники бюджетных учреждений, утверждая, что настоящая волна «принудительного голосования» еще впереди.

Месяц спустя, в конце февраля наш собеседник сообщил, что

«рекомендации» стали еще более настойчивыми:

в рабочих чатах директор теперь публикует списки тех, кто на ДЭГ еще не зарегистрировался. Их просят сделать это в ближайшее время.

Его коллега также сообщил, что агитация усилилась: «Обращались из отдела кадров — если есть возможность проголосовать через ДЭГ, то очень просят всех сотрудников голосовать именно так, но если есть принципиальное желание голосовать очно, то разрешают».

Действующий губернатор Алтайского края Виктор Томенко с «эффектом ДЭГ» во время выборов хорошо знаком: в 2023 году его избрали на второй срок с рекордными **76% голосов**.

Результат губернатора-«варяга» **удивил** местных: на первый срок его избрали с более скромным результатом в 53%, взамен погрязшего в **скандалах** Александра Карлина. Как **рассказывал** тогда один из руководителей учреждений культуры в Барнауле, в 2023 году на электронное голосование за Томенко мобилизовали бюджетников в «добровольно-принудительном порядке», а связанные с администрацией политтехнологи предлагали каждому агитатору из госучреждений по 800 рублей за один привлеченный на ДЭГ голос.

Зачем Кремль делает такой большой упор на ДЭГ на этих выборах?

В 29 регионах, где на президентских выборах будет проводиться ДЭГ, живет около 48 млн избирателей — это 40% от общего числа голосующего населения России. Судя по темпам регистрации, электронно проголосует около 10 млн человек в

регионах, не считая Москву, а еще 4–5 млн даст столица.

При этом все полученные через ДЭГ голоса даже нельзя будет проконтролировать и нормально наблюдать за их подсчетом, **обращает** внимание Станислав Андрейчук.

«Нет смысла следить за цифрами, которые показывает экран, если вы не знаете, откуда эти цифры берутся, — рассуждает он. — Для этого надо видеть код системы, но его никто, кроме разработчиков системы, не видел. Говорят, что там всё построено на блокчейне, но некоторые факты говорят, что если блокчейн и есть, то не во всём. Опыт также показывает, что программисты могут вмешиваться в работу системы прямо по ходу голосования».

Но кроме более простого способа исказить результаты выборов, за более активным принуждением к ДЭГу со стороны Кремля может стоять и другая логика.

«Раньше электоральная мобилизация фактически заключалась в мобилизации явки. ДЭГ же позволяет добиться большего контроля [именно] над результатом», — обращает внимание Алексей Гилев.

— Даже если фактически проконтролировать голосование не получится, работники могут бояться, что [то, как именно они проголосуют,] контролируют. И в таком случае будут [точно] голосовать за Путина.»

В результате 17 марта с помощью ДЭГ Владимир Путин может получить до 15 млн голосов. «Еще 20–25 млн власти добудут в «электоральных султанатах» (регионах, как правило,

национальных республиках, с традиционно высокими показателями явки. — **Прим. ред.**). При таких раскладах, добиться нужного штабу Владимира Путина результата в 55–60 млн голосов — довольно простая задача» — заключает Станислав Андрейчук.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Кроме Путина, на президентских выборах в марте в бюллетене окажутся только три кандидата](#)

Они торгуются с Кремлем за итоговый результат, с учетом того, что главный участник выборов намерен набрать 80%

19:24, 13 декабря 2023, Катя